

Глава 21. Раненый волчонок

Из горла Дайкон вырывался приглушённый рык, как у раненого зверя. Никто из нападавших проявлял к нему милосердия. Их долгом было сокрушить Дайкона, выявить весь его потенциал, подтолкнув к границе между жизнью и смертью.

Ему не дали и секунды передышки с того мгновения, как он обнажил свои когти. Рядом с ним взорвались дымовые шашки. Сражение в дыму было одним из основных навыков ниндзя, они не полагались на помощь технологического оборудования, только на загадочное скрытое чувство духа.

Чтобы объяснить это более понятным образом, оно опирается на чувство Ци. В культурах Восточной Азии любое живое существо так или иначе имеет Ци. В практике ниндзя закрытие пяти чувств, чтобы сосредоточиться на шестом чувстве Ци, является важным уроком. Это позволяет им обнаруживать врагов, когда они не могут использовать технологические устройства или другие средства обнаружения.

Дымовые бомбы, которыми их снабжал Фонд "Ясида", были изготовлены по специальной технологии. Значительное улучшение было достигнуто за счет методов производства, переданных с древних времён. Этот усовершенствованный тип дымовой шашки был способен не только просто ослепить глаза противника, но и эффективно блокировал тепловизоры.

Густой плотный дым от бомб распространялся чрезвычайно быстро, заполнив площадь вокруг Дайкона менее чем за две секунды. Теперь он мог полагаться только на слух неразвитое чувство Ци, подсказавшее ему, что слева приближается враг. Он изогнул тело и атаковал противника.

Костные когти двигались невероятно быстро, расщепляя дым там, где они проходили.

Дзинь! Костяные когти разрезали острый меч ниндзя-то хрустящим металлическим стуком. Когти Дайкона отличались необычной остротой и прочностью, уступавшими только алмазным Логана. Перед ними длинный меч воина оказался не намного прочнее бумаги.

Кости Дайкона представляли собой особый вид ткани, которая с каждой травмой и последующим восстановлением становилась всё острее и прочнее. Никто уже не мог бы с точностью сказать, сколько раз он проходил цикл травма-восстановление. Может, тысячу. А, может, - десятки тысяч раз. И каждый раз это сопровождалось сильной болью.

Уничтожение клинка не принесло ему никакой выгоды. Он остро осознавал, что это всего лишь отвлекающий удар, обычный трюк ниндзя. Дайкон понимал, что его обманули, сделать что-либо уже не мог. Любое отвлечение внимания во время битвы фатально.

Несколько ниндзя напали со спины. Очень тихо три клинка ниндзя-то достигли тела Дайкона.

Первый меч срезал всю ромбовидную мышцу с левой стороны спины Дайкона, а второй нанёс рану размером более четверти метра, которая прорезала всю правую часть мышечных волокон широчайшей мышцы.

Третий клинок - танто - проник слева в тело сбоку возле рёбер. Человек, который использовал его, как блестящий хирург.

Лезвие идеально избегало всех твёрдых частей кости. Он вошёл в зазор между рёбрами и

проткнул левую почку. Двигаясь дальше, он рассёк её пополам.

Расположенные рядом по пути движения клинка селезёнка, желудок и кишечник получили серьёзные порезы.

Перед тем, как вынуть клинок, владелец сделал вращательное движение внутри тела Дайкона, раскромсав его внутренности. Дайкона вырвало кровью и смесью измельчённых органов, попавших в желудок. Страдая от сильной боли, Дайкон, наконец, повернулся, чтобы отбить несколько других ударов.

Создавалось впечатление, что клинки ниндзя-то синоби подавляли способностью Дайкона к самоисцелению, настолько плохо выглядели нанесённые ими раны.

Когда дым рассеялся, Дайкон, наконец, нанёс двадцать порезов, чтобы закончить дневную тренировку. Его внутренние органы разрушены, мышцы со спины срезаны почти до скелета. Левая нора рассечена в бедре. Правая рука скручена под странным углом, говорящем о серьёзном переломе. Повсюду большие лужи крови, создающие запах, напоминающий скотобойню.

Противники Дайкона были невредимы, только чёрные шарфы, привязанные к груди, несли на себе следы порезов от когтей. В глазах ниндзя не было эмоций, когда они смотрели на Дайкона. Ни жалости, ни сочувствия. Это была группа прекрасно обученных синоби, которые никогда не позволят себе иметь эмоции во время выполнения задания.

После того, как эта жестокая тренировка закончилась, Мариико встала и мягко сказала в направлении Дайкона.

- Пусть он исцелится, - сказав это, она уплыла.

Только Дикон остался с опущенной головой, не осмеливаясь дать кому-либо увидеть выражение своего лица и глаз.

Потому что в его глазах было желание уничтожить всё!

<http://tl.rulate.ru/book/45993/1215443>